

Якунчева Марина Геннадьевна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПИЩИ В ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ МОРДВЫ

В статье на основе архивного, фольклорного и полевого материалов описано бытование традиционной пищи в обрядах мордовского этноса. Основное внимание автор акцентирует на том, что пища играла немаловажную роль в обрядовой культуре народа и обладала высоким этносемиотическим статусом. На основе изучения разноплановых источников следует констатировать, что именно в обрядовой пище отразились национальные вкусы и предпочтения мордовского народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/61.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 217-219. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Алексеев В. П.** Избранное: в 5-ти т. М.: Наука, 2007. Т. 1. Антропогенез. 711 с.
2. **Аникович А. В.** О личности в эпоху верхнего палеолита // Палеолит и Мезолит Восточной Европы / отв. ред. К. Н. Гаврилов. М.: Институт археологии РАН; Таус, 2011. С. 478-485.
3. **Бахолдина В. Ю.** Происхождение человека. Находки, термины, гипотезы. М.: ФОЛИУМ, 2004. 187 с.
4. **Герасимова М. М., Васильев С. В.** Проблема антропогенеза в трудах В. П. Алексеева // Человек в культурной и природной среде: труды Третьих антропологических чтений к 75-летию со дня рождения академика В. П. Алексеева. М.: Наука, 2007. С. 94-97.
5. **Коппан И., Жера Д.** Период Homo habilis (человек умелый) и Homo erectus (человек прямоходящий) // История человечества. М.: UNESCO, 2003. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З. Я. Лаата. С. 43-51.
6. **Мозн Ж.-П.** Доисторический период в действии. Современное состояние исследований (1988-2000) // История человечества. М.: UNESCO, 2003. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З. Я. Лаата. С. 18-33.
7. **Нейфах А. А.** Мы все еще кроманьонцы // Человек. 1996. № 3. С. 18-29.
8. **Оруджев З. М.** Природа человека и смысл истории. М.: URSS; ЛИБРОКОМ, 2009. 445 с.
9. **Режабек Е. Я.** Синергетические представления и социальная реальность // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика: сб. статей / ред.-сост. О. Н. Астафьева, В. Г. Буданов. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 37-62.
10. **Савинов А. Б.** Современное состояние эволюционизма в России (спустя 150 лет после выхода книги Ч. Дарвина «Происхождение видов») // Идея эволюции в биологии и культуре / отв. ред. О. Е. Баксанский, И. К. Лисеев. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2011. С. 61-83.
11. **Туровский М. Б.** Предыстория интеллекта. Избранные труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 575 с.
12. **Хомутов А. Е.** Антропология: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 378 с.
13. **Чайковский Ю. В.** Философия дарвинизма против философии эволюции // Вопросы философии. 2007. № 9. С. 73-85.
14. **Шавайон Ж.** Африка в период раннего палеолита и первых поселений // История человечества. М.: UNESCO, 2003. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З. Я. Лаата. С. 52-60.
15. **Шер Я. А.** Первобытное искусство: учебное пособие. Кемерово: КемГУ, 2011. 436 с.
16. **Энгельс Ф.** Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат, 1975. 359 с.

LABOR AS FACTOR OF ANTHROPOGENESIS (ON NEW SCIENTIFIC DISCOVERIES IN ARCHEOLOGY, ANTHROPOLOGY AND THEIR INTERPRETATIONS)

Shipelik Ol'ga Vasil'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Southern Federal University
ovshipelik@srfedu.ru

This article is devoted to the consideration of the philosophical aspects of anthropogenesis. New scientific discoveries in the sphere of anthropology and archeology are used for the analysis. The conclusion is made upon the relation between the emergence of bipedalism with hominids and the changed ecological conditions. The improvement of bipedalism and other components of hominoid triad is developing due to labor activity.

Key words and phrases: labor; anthropogenesis; new scientific discoveries in archeology; Australopithecus; bipedalism.

УДК 39(045)

Исторические науки и археология

В статье на основе архивного, фольклорного и полевого материалов описано бытование традиционной пищи в обрядах мордовского этноса. Основное внимание автор акцентирует на том, что пища играла немало важную роль в обрядовой культуре народа и обладала высоким этносемиотическим статусом. На основе изучения разноплановых источников следует констатировать, что именно в обрядовой пище отразились национальные вкусы и предпочтения мордовского народа.

Ключевые слова и фразы: мордовский этнос; традиционная пища; обрядовая культура; семантика.

Якунчева Марина Геннадьевна, к.и.н., доцент

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
yakuncheva@rambler.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПИЩИ В ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ МОРДВЫ®

Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России».

Обрядовая культура – это уникальное явление, в котором сконцентрированы наиболее специфические и устойчивые этнические признаки народа. С помощью обрядов и обычаев народ транслирует свою культуру

и менталитет из поколения в поколение [3, с. 88]. Немаловажную роль в проведении обрядов играли элементы материальной культуры этноса, в том числе и пища. Несомненно, еда, приуроченная к какому-либо обряду, была не только средством угощения родственников, гостей, магических сил, но и являлась ярким национальным символом.

Изучение бытования традиционной пищи в обрядах жизненного и календарного циклов дает представления о вкусах и предпочтениях народа. Многими этнологами было отмечено, что пища, приуроченная к определенным событиям из жизни рода и семьи, связанная с различными верованиями, традициями и обрядами народа, была призвана выполнять ряд функций: коммуникативную, символическую, этнодифференцирующую, знаковую, утилитарную [4, с. 191].

Коммуникативная функция проявляется в том, что ритуальная еда предполагает проведение совместной трапезы, при которой происходит общение членов данного коллектива; осуществляется взаимобмен информацией, а также сближение с малознакомыми людьми.

Символическая роль пищи проявляется в магических способах общения между человеком и богами, человеком и предками. Этнодифференцирующая функция реализуется путем выделения традиционных национальных блюд каждого народа. Знаковая функция во многом выражается в том, что обрядовая пища являлась ярким показателем благополучия и процветания этноса. Немаловажную роль играла и утилитарная функция, так как после однообразной скудной повседневной пищи обрядовая, напротив, казалась особенно вкусной и желанной.

Мордовский народ на протяжении этнической истории создал и транслировал из поколения в поколение уникальную национальную кухню, на процесс формирования которой оказали влияние ряд факторов – природно-климатические условия проживания, хозяйственно-культурная деятельность, религиозные представления этноса.

Как показывают результаты исследований, на современном этапе наиболее консервативными оказались традиции, связанные с приготовлением и подачей блюд в период проведения ряда обрядов жизненного цикла (см.: [10] и полевого материал автора).

О том, что пища имела большое значение в проведении традиционных мероприятий мордвы, говорят и наименования ряда обрядов: «Сюкоронь ознома» – «Моление лепешек», «Кашадо ярасмо чи» – «День едения каши», «Лавсень сюкорот» – «Колыбельные лепешки» (*Л. Е. Бектяшева, Ф. М. Еряшев, М. П. Иванов*).

Символом особого поклонения у мордвы, как и у многих этносов, занимающихся земледелием, являлся хлеб. Его наличие связывалось непосредственно с благополучием, здоровьем и счастьем семьи. Магические представления о хлебе предопределяли правила обращения с ним, нормы выпечки, способы хранения, а также его распределение за столом. С хлебом у мордовского народа связаны особые поверья: «Поставишь на стол хлеб – свадьба пройдет хорошо» – гласит мокшанская поговорка [7, с. 144]. Ритуальные караваи, которые выпекались для проведения определенных обрядов, символизировали здоровье, благополучие, отсюда и их названия: «хлеб здоровья», «молитвенный хлеб».

Наличие пшеничной каши в составе обрядовой пищи мордвы – свидетельствует о древнейших земледельческих традициях народа. Например, в период проведения свадьбы каша наделялась магическими свойствами, обеспечивающими брачующимся плодovitость, богатство и семейное счастье. Свадебный обряд – «День каши» – это последний день пребывания невесты в родительском доме. Обрядовую кашу в качестве жертвы богам зарывали в землю, бросали в воду, помещали в дупло или вешали в лукошке на священные деревья. Считалось, что чем выше будет подвешено лукошко, тем выше вырастут хлеба (*М. А. Биушкина, З. Г. Письмерова*).

Нередко проведение обрядов у мордвы сопровождалось обсыпанием людей и животных зерном, что должно было вызвать их плодovitость, а также способствовать сбору богатого урожая. Так, во время Колядок колядующие бросали в сени горсть зерен, напевая: «Тити-пити, курочки, сколько зерен я бросил, пусть столько одоньев будет у вас на гумне». Затем этим зерном кормили кур, полагая, что оно повышает их яйценоскость [8, д. 83, л. 31].

В эпицентре календарных обрядов мордвы находилось яйцо как символ возрождения жизни. По поверьям народа, приношение богам в дар яиц способствовало плодovitости животных. Исследователь культуры мордвы второй половины XIX века В. Н. Майнов отмечал, что на свадьбе перед молодыми обязательно клали вареные яйца или яичницу, что символизировало зарождение новой семьи [5, с. 88].

Многим видам обрядовой пищи мордва приписывала магическую силу благодати, основываясь на прямой аналогии: мед, сладости к добру, свинина, куры – к изобилию и плодородию.

Пища в обрядовой культуре мордвы служила выражением установленных взаимоотношений между людьми, их общностями – родственными, социальными, религиозными, профессиональными и т.д. Круг участников обрядовых трапез находился в прямой зависимости от видов хозяйственной деятельности народа и дохристианских верований. Обрядовой пищей угощали всех членов семьи, а также домашний скот и животных. В ритуальных мероприятиях обрядовая еда являлась магическим посредником между людьми и силами, управляющими их судьбой, к которым относили богов и предков. Не случайно кульминационным моментом дохристианских молений мордвы было жертвоприношение божествам, их «кормление», основной целью которых было приобретение расположения божеств. Во время молений приносились в жертву различные домашние животные и птица: быки, овцы, куры. Их мясо варили и съедали во время общей трапезы, а часть его, так называемую «божью долю» – «ознома пель», вешали в кузовке на ветви почитаемого дерева, зарывали в землю, бросали в реку или сжигали [1, с. 188].

В традиционных верованиях мордвы, посвященных поминанию предков, символическое значение ритуальной пищи усиливалось. Так как в круг общающихся личностей включался и дух-предок. Одной из характерных особенностей семейных поминок мордвы было присутствие на них человека, игравшего роль умершего. Заместителя умершего сажали на самое почетное место. Данный обычай в настоящее время сохраняется не только у мокшан Республики Мордовия, но и у мордовской диаспоры [9, с. 222]. После завершения поминок родственники покойника шли на кладбище с большими запасами еды и питья, там съедали и выпивали все принесенное с собой. Угощая присутствующих, участники моления, бросая часть еды и выливая напитки на могилы, приговаривали: «Живи хорошо» [6, с. 528].

Яркой символикой был наделен и процесс приготовления обрядовой пищи. Об этом свидетельствует обряд выпечки ритуальных пирогов, который проводился в доме жениха накануне свадьбы. В процессе их выпечки участвовали близкие родственницы жениха, которые приносили с собой продукты. Вероятно, что данное обращение несет в себе смысл – увеличения, роста и расширения семьи. В последующих действиях принимали участие не только представители рода, но и магические силы. Для того чтобы ритуальная выпечка удалась, считалось необходимым, чтобы участники следили за порядком, выполняли ряд сакральных действий [2, с. 75].

Таким образом, традиционная пища, которая была приурочена к различным обрядам мордвы, обладала яркой национальной символикой. Некоторым видам пищи в зависимости от их роли в обрядовых мероприятиях приписывались в социуме особые магические свойства. В национальной пищевой символике нашли отражение хозяйственная деятельность, религиозные верования, своеобразные вкусы и привычки народа, сложившиеся в течение многовековой истории мордвы, в процессе формирования и развития этнической культуры народа.

Полевой материал автора

Бектяшева Лидия Егоровна 1936 г. р. с. Кельдюшево Лукояновского района Нижегородской области: записано в 2002 г.
Биушкина Мария Андреевна 1920 г. р. с. Ардатово Дубенского района Республики Мордовия: записано в 2001 г.
Дружинин Иван Васильевич 1927 г. р. с. Кельдюшево Лукояновского района Нижегородской области: записано в 2002 г.
Ершаев Федор Михайлович 1928 г. р. с. Ардатово Дубенского района Республики Мордовия: записано в 2012 г.
Иванов Михаил Павлович 1926 г. р. с. Паракино Больше-Березниковского района Республики Мордовия: записано в 2002 г.
Куркова Анна Павловна 1938 г. р. с. Паракино Больше-Березниковского района Республики Мордовия: записано в 2002 г.
Письмерова Зоя Григорьевна 1937 г. р. с. Ардатово Дубенского района Республики Мордовия: записано в 2012 г.

Список литературы

1. **Евсеев М. Е.** Избр. труды: в 5-ти т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. Т. 5. Историко-этнографические исследования. 552 с.
2. **Евсеев М. Е.** Мордовская свадьба. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. 384 с.
3. **Корнишина Г. А.** Обрядовая культура в системе функционирования мордовского этноса // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3. С. 86-90.
4. **Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры).** Ереван, 1983. 319 с.
5. **Майнов В. Н.** Очерк юридического быта мордвы. СПб., 1885. 267 с.
6. **Примеров А.** Религиозные обряды и суеверные обычаи мордвы Краснослободского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1870. № 16. С. 521-532.
7. **Устно-поэтическое творчество мордовского народа.** Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2003. Т. 12. Народные приметы мордвы / сост. Т. П. Девяткина. 230 с.
8. **Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГАРМ).** Ф. Р-267. Оп. 1.
9. **Щанкина Л. Н.** Похоронно-поминальные обряды мордвы Сибири и Дальнего Востока // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. 1. С. 219-223.
10. **Якунчева М. Г.** Система и этикет питания мордвы конца XIX – начала XX века: автореф. дисс. ...канд. исторических наук. Саранск, 2004. 19 с.

TRADITIONAL FOOD FUNCTIONING IN THE MORDVINS' RITUAL CULTURE

Yakuncheva Marina Gennad'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after N. E. Yevseyev
yakuncheva@rambler.ru

On the basis of archival, folk and field materials the article describes the functioning of traditional food in the rituals of the Mordvinian ethnos. The author accentuates the point that food played an important role in the ritual culture of the people and possessed a high ethno-semiotic status. On the basis of the analysis of various sources the paper claims that exactly ritual food represented the national tastes and preferences of the Mordvinian people.

Key words and phrases: Mordvinian ethnos; traditional food; ritual culture; semantics.